

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

КЭТ ШИЛД
СОБЛАЗНИТЕЛЬНАЯ
МЕСТЬ

353

 HARLEQUIN®

Соблазн

Кэт Шилд

Соблазнительная месть

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 353

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55185224

Соблазнительная месть: Центрполиграф; Москва; 2020

ISBN 978-5-227-09038-6

Аннотация

Красавица Лондон Макфи должна отомстить за свою подругу ее бывшему мужу. Ее цель – Тристан Кросби, один из самых влиятельных людей в Чарльстоне. Лондон должна выведать неприглядные тайны Тристана с тем, чтобы уничтожить его. А поможет ей в этом его брат Харрисон, которого она соблазнит. Харрисон действительно потерял из-за красавицы голову, но план оказался под угрозой потому, что она и сама страстно в него влюбилась...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	24
Глава 3	44
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Кэт Шилд

Соблазнительная месть

Substitute Seduction

© 2018 by Catherine Schield

«Соблазнительная месть»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

Пролог

– Мы должны добраться до всех – до Линка, Тристана и Райана. Преподасть им урок.

Решив посетить мероприятие «Женщины, берущие на себя ответственность», Эверли Бриггс внимательно изучила список гостей и остановила выбор на двух участницах, уверенная, что сможет убедить их поддержать ее коварный план по уничтожению трех влиятельных мужчин из Чарльстона, штат Южная Каролина.

У каждой своя история о несправедливом отношении. Линк Терстон разорвал помолвку с Лондон Макаффри. Зои Кросби пережила тяжелый развод. А самое ужасное то, как Райан Дейли обошелся с Келли – сестрой Эверли.

Лондон покусывала губы, покрашенные коралловой помадой.

– Вот не знаю, будет ли обращено против меня преследование Линка.

– Она права. – Зои кивнула. – Что бы мы ни предприняли, это ухудшит нашу ситуацию.

– Только не в случае, если начнем преследовать других мужчин. – Эверли показалось, будто Лондон и Зои увлекла эта идея. – Подумайте. Мы незнакомы. Так, встречались однажды на вечеринке. Никто не увидит никакой связи между нами. Я возьмусь за Линка. Лондон за Тристана, Зои – за

Райана.

– Говоря «возьмусь», что именно ты имеешь в виду?

– У каждого человека свой скелет в шкафу. Особенно у влиятельных мужчин. Нам просто нужно проникнуть в их самые худшие тайны и выставить это на всеобщее обозрение.

– Я участвую, – оживилась Лондон. – Линк заслуживает немного боли и унижения за разорванную помолвку.

Зои кивнула:

– Я тоже участвую.

– Прекрасно. – Эверли подняла бокал. – За расплату.

– За расплату, – поддержала Лондон.

– За расплату, – присоединилась Зои.

Глава 1

Празднование десятилетнего юбилея фонда Дикси Басс-Кросби было в самом разгаре, когда Харрисон Кросби прошел под роскошной хрустальной люстрой, свисавшей с высокого потолка отреставрированного особняка 1850 года. Прихватив бокал шампанского, он вышел в бальный зал, в углу которого играл струнный квартет.

Тридцать лет назад Джек Кросби, дядя Харрисона, купил историческую плантацию Грузва в тридцати пяти милях от Чарльстона, планируя разместить здесь головной офис «Кросби аутомотив». В тот момент особняк находился в ужасном состоянии, его хотели снести, но Вирджиния Лэм-Кросби и Дикси Басс-Кросби, мать и тетя Харрисона, подняли переполох. Семья Кросби вложила огромные деньги в реставрацию, и теперь дом выглядел настоящим произведением искусства.

За эти годы Харрисон посетил десятки благотворительных мероприятий в поддержку семейных фондов, хотя социальная активность неизменно нагоняла на него скуку. Он бы с удовольствием просто сделал благотворительный взнос, пропустив пышное собрание. Несмотря на богатство семьи Кросби и ее старинные связи, Харрисон не имел ничего общего с элитой чарльстонского общества, предпочитая лошадиные силы своего «форда» аристократической игре в поло.

Сейчас он намеревался немного поучаствовать в светских беседах и скорее удрать. До конца сезона оставалось три гонки, необходимо сосредоточиться на подготовке к ним, набраться сил.

Увидев мать, он стал пробираться к ней. Она разговаривала с молодой женщиной, которую он не знал. У красивой собеседницы матери не было обручального кольца на левой руке. Встретив подходящую, по ее мнению, девушку, мать всегда стремилась свести ее с сыном, не желая понимать, что карьера гонщика забирает все его время и энергию. Либо прекрасно понимала, но надеялась, что жена и дети заставят его отказаться от карьеры и угомониться.

Харрисон уже было хотел свернуть, когда Вирджиния (Джинни) Лэм-Кросби заметила его и победно улыбнулась, подзывая его.

– Вот и мой сын. Харрисон, я хочу тебе представить Сойер Терстон. Сойер, это Харрисон.

– Приятно познакомиться. – Харрисон, хмурясь, пытался вспомнить, откуда знает это имя. – Терстон.

– Линк Терстон – мой брат, – объяснила Сойер, видимо привыкшая рассказывать о своем родстве со знаменитым бейсболистом.

– Конечно.

До того как он успел сказать что-либо еще, мать уже вклинилась в разговор.

– Сойер – член Общества по сохранению культурного на-

следия Чарльстона. Мы говорили об экскурсиях по историческим домам. Она хотела узнать, открою ли я дом Джонатана Бута для посетителей в этом году. Как считаешь?

Это именно тот дурацкий разговор, который он так ненавидит. И не важно, что думает он или кто-либо другой по этому поводу, Джинни поступит так, как посчитает нужным.

Он наклонился поцеловать ее в щеку.

– Я думаю, лучше спросить отца, ведь это и его дом тоже.

После небольшого обмена любезностями Харрисон сделал вид, будто увидел кого-то, с кем необходимо поговорить, и откланялся. Он шел по бальному залу, улыбаясь и приветствуя знакомых, как вдруг его взгляд остановился на прекрасной девушке в платье небесно-голубого цвета. Ее длинные волосы цвета меда волнами рассыпались по плечам, с одной стороны откиннутые назад, что позволяло увидеть бриллиантовую сережку, сверкавшую в свете люстр. Среди прекрасных женщин на этом мероприятии девушка выделялась тем, что не улыбалась и не наслаждалась вечером. Блондинка с большими глазами и нежно-розовыми губами хмурилась, казалось, почти не слушала разговорчивую подругу – красивую брюнетку с пухлыми губами.

Харрисон проследил за ее взглядом и понял, что она смотрит на его брата Тристана. Похоже, все ее мысли были поглощены им. Это должно было бы отпугнуть Харрисона. Не хотелось связываться с одной из девушек, отвергнутых братом. Правда, эта разожгла его любопытство. Ему вдруг немедлен-

но захотелось остаться с ней наедине и проверить, так ли сладок, как грезится, ее поцелуй. Давно с ним такого не случилось.

Повернувшись к красавице спиной, он направился в сторону тети, которая стояла около большого телевизора, проигрывавшего ролик о фонде Дикси Басс-Кросби. За последние десять лет тетя потратила на благотворительность около десяти миллионов долларов, семья ею очень гордилась.

Харрисон перекинулся несколькими фразами с тетей, дядей и гостями. Вновь уставился на блондинку в голубом платье. И чем дольше наблюдал за ней, тем больше казалось, что она отличается от женщин, обычно его привлекавших. Она красивая, но явно не веселая любительница вечеринок. Более сдержанная. Такая девушка наверняка понравилась бы матери.

Он все смотрел на нее, про себя окрестив «зажатой». Не в сексуальном смысле, а в смысле, что она будто чем-то скована. Если бы ее внимание не было приковано к Тристану, он, скорее всего, отвернулся.

Интересно, кто она такая. Нужно расспросить дядю. Беннет Лэм знает подноготную каждого, буквально коллекционирует слухи так, как другие скупают акции и недвижимость.

Харрисон нашел дядю около бара в окружении поклонников. На нем были черные брюки и смокинг бежево-медового оттенка. Золотая бабочка и платок в кармане довершали картину. По части моды Беннет слыл иконой стиля. Не чета

иным дамам.

– У тебя есть минутка?

– Конечно.

Они отошли в сторону. Харрисон указал на девушку:

– Ты знаешь, кто это?

Радостное удивление отразилось на лице дяди, когда он посмотрел в указанном направлении.

– Марибэль Гейтс? С недавних пор помолвлена с Бо Шелтоном. Хорошая семья. Сумели сохранить свое состояние, несмотря на неудачные советы Роланда Барнеса.

Услышав «помолвлена», Харрисон выругался про себя. Ее сердце занято? Может быть, она обманывает жениха?

– А брюнетка?

– Марибэль Гейтс и есть брюнетка. А... так ты заинтересовался блондинкой? Это Лондон Макаффри.

– Лондон. – Он повторил ее имя, и ему понравилось звучание. – Почему ее имя кажется знакомым?

– В течение двух лет она была невестой Линка Терстона.

– Я только что разговаривал с его сестрой. – Харрисон снова посмотрел на Лондон.

– Он недавно разорвал помолвку. Никто не знает почему. Но поговаривают, что он спал со своей экономкой. – И Беннет язвительно усмехнулся.

Образ полной пятидесятилетней женщины, управлявшей родительским домом, всплыл в мозгу Харрисона, и он поморщился. Он еще раз окинул взглядом стройную фигуру

блондинки и подумал, что Линк сошел с ума, отпустив ее от себя.

– Он не похож на человека, способного на интрижку с экономкой.

– Никогда не знаешь, чего ждать от некоторых людей.

– Почему все убеждены, что он с ней спал?

– Убеждены – слишком громко сказано. Просто об этом судачат. Линк ни с кем не появлялся в свете после разрыва с Лондон. Никто не шепнул мне, что он увлекся кем-то другим. А вот про экономку известно. Она молодая вдова с маленьким ребенком.

Харрисон решил отбросить слухи и сконцентрироваться на девушке. Чем больше Беннет распространялся о причинах разрыва помолвки, тем меньше Харрисону нравился интерес Лондон к его брату. Она заслуживает лучшего. Тристан всегда плохо обращался с женщинами. Взять, к примеру, его поведение во время недавнего развода с женой, с которой он прожил восемь лет. Он не только обманывал ее, пока они состояли в браке, но еще и нанял безжалостного адвоката по бракоразводным делам, который помог ему оставить Зою практически ни с чем.

– Если ищешь, кому бы назначить свидание, могу порекомендовать.

Харрисон пропустил мимо ушей конец фразы, глядя на Лондон.

– А она сейчас с кем-нибудь встречается?

– Айви? Не думаю.

– Я имею в виду Лондон Макаффри.

– От этой девушки держись подальше. Ее мать, бывшая светская дама из Нью-Йорка, просто ужасна, полагает, будто за большие деньги можно купить положение в обществе Чарльстона. Честно говоря, я считаю ее опасным человеком.

– Меня совершенно не интересует свидание с ее матерью.

– Лондон такая же выскочка. Зачем бы еще ей понадобилось встречаться с Линком?

– Видно, ты не веришь, что она могла влюбиться в него, – сухо заметил Харрисон.

Он знал не понаслышке о взглядах представителей высшего света Чарльстона. Его мать разочаровала семью, выйдя замуж за человека из Северной Каролины, у которого не было ничего, кроме мечты и амбиций. Харрисон никогда не понимал сложных отношений матери с остальными членами семьи, да и не хотел вникать в это. Сколько себя помнил, он хотел заниматься машинами, гонять на них.

Его отец и дядя начали с работы механиками. Потом вложили деньги в первый магазинчик автомобильных запчастей. В последующие пять лет, опираясь на собственный опыт, подняли бизнес до сети магазинов по всей стране. Роберт (Берти) Кросби, отец Харрисона, был счастлив развивать бизнес, а его брат Джек начал водить гоночные автомобили.

Когда Харрисон получил водительские права, команда

«Кросби аутомоутив» стала побеждать в гонках. Старший брат Тристан с головой ушел в семейный бизнес, предпочитая не пачкать руки.

– Она преследовала его, – продолжил Беннет, – ведь ее дети смогли бы носить фамилию Терстон.

Харрисон задумался. Конечно, можно предположить, что она купилась на его положение в обществе. С другой стороны, могла в него влюбиться. В любом случае надо с ней познакомиться.

– Почему ты ею заинтересовался? – Беннет прервал ход его мыслей.

– Не знаю.

Он не мог сказать, что Лондон была поглощена Тристаном, и это заинтриговало и беспокоило его.

Последние пару лет Харрисон переживал по поводу ухудшающихся отношений Тристана и Зои. Он не верил слухам о романах Тристана, хотя и знал о темной стороне брата и его безжалостности.

Зои исчезла со всех радаров с момента, как разъехалась с Тристаном. Это беспокоило Харрисона. Он не хотел оказаться вовлеченным в грязный бракоразводный процесс, понимая, что мог бы быть лучшим деверем.

– А чем занимается Лондон?

Беннет вздохнул.

– У нее свое агентство по организации праздников.

– Это она организовала сегодняшний вечер? – Харрисона

осенила идея.

- Нет. Большую часть проделала Зои еще до того, как...
- Думаю, мне нужно представиться Лондон Макаффри.
- Только не слишком удивляйся, если она тобой не заинтересуется.
- Ну, моя родословная наполовину прекрасна.
- Наполовину ей вряд ли подойдет.
- Ты циник. Ей бы со мной справиться.
- Несомненно, ты прав. Не удивляйся, если она тебя отошьет.

Лондон Макаффри стояла рядом с лучшей подругой Марибэль Гейтс, сосредоточившись на высоком импозантном мужчине, жизнь которого она планировала разрушить в течение ближайших месяцев. Бывший муж Зои красив, но холоден. Сардоническая усмешка заставила ее поежиться. Пару недель Лондон изучала его историю и узнала, как жестоко он обошелся с женой. Прожив с ней восемь лет, оставил ни с чем. Почти все время обманывал ее. Сфабриковал доказательства того, что именно Зои изменила ему, нарушила условия брачного договора. Она потратила десятки тысяч долларов, чтобы доказать обратное, а это съело почти все деньги, полученные при разводе. Причем сумма эта была рассчитана с учетом того, что у Тристана заложена вся собственность и огромные долги.

Адвокат Зои считал, что Тристану удалось перевести

деньги на офшорные счета и таким образом уйти от налогов.

– Боже мой, этот парень смотрит в нашу сторону с той самой минуты, как вошел сюда. – Восхищенная, Марибэль слегка подтолкнула Лондон локтем. – Не правда ли, здорово, если он заинтересуется тобой?

Раздраженная, Лондон повернулась к подруге и уже хотела сказать, что не нуждается в романтических отношениях, как вдруг поняла, о ком идет речь.

Харрисон Кросби – младший брат Тристана.

Любимец болельщиков мотогонок, обладатель стройной фигуры и красивого лица. По мнению Лондон, золотой избалованный мальчишка. Зои говорила, что ее бывший деверь обожает гоночные машины, хороших женщин и типичные развлечения мужчин-южан.

– Он не в моем вкусе, – бросила Лондон.

– Дорогая, я тебя люблю. – Марибэль растягивала слова так, как это делают в Южной Каролине. – Тебе пора перестать быть чересчур разборчивой.

Обидно. Лондон не подала виду. Когда ей было шесть лет, мать влепила ей пощечину за то, что она слишком суетилась во время празднования дня рождения. С того момента Лондон решила, что, если хочет выжить в доме Макаффри, необходимо скрывать эмоции. Это нелегко, зато сейчас по ее лицу почти ничего не понять.

– Я не слишком разборчивая, просто реалистка.

– Именно в этом твоя проблема. Почему бы тебе не забыть

обо всем и просто не повеселиться?

По доброте своей Марибэль не стала напоминать подруге о том, как провалилась ее недавняя попытка подняться по социальной лестнице Чарльстона, о чем слишком часто слышала от своей матери. Если Лондон шла на свидание с кем-нибудь из старинной чарльстонской семьи, ее мать рассматривала это как социальную победу. Светская дама, она вышла замуж за генерального директора ресторана Бойда Макаффри – отца Лондон – и переехала в Коннектикут, оставив Нью-Йорк. Макаффри получил лучшую должность и переехал с семьей в Чарльстон, тем самым ухудшив свое положение.

Когда они приехали сюда, мать думала, что ее нью-йоркские связи и богатство откроют ей все двери в высшее общество, однако узнала, что родословная и семейные связи здесь ценятся намного больше, чем деньги.

– Дело не в том, что я не хочу веселиться, – начала Лондон. – Просто не уверена, что мне понравится с Харрисоном Кросби.

Настоящая зануда, упустившая красивого и богатого Линка Терстона. У нее сжалось сердце. Кроме того, она не была уверена, что по-настоящему любит Линка, хотя когда-то собиралась за него замуж. Интересно, как далеко зашли бы их отношения, если бы он не прекратил это.

– Откуда тебе известно, каково это – веселиться с Харрисоном Кросби. – Марибэль вернула Лондон к настоящему

моменту.

Лондон прикусила губу. Зачем она изучает семью Кросби, пытается сблизиться с ней. Только трое знают о плане мести мужчинам, причинившим им столько горя. В том, что задумали Лондон, Зои и Эверли, нет ничего противозаконного. Но если кто-нибудь об этом узнает, возмездие будет жестоким и разрушающим.

– Он гонщик.

Будто это все объясняет.

– И он великолепен.

– Правда?

Лондон вспомнила все его фотографии, которые попадались в журналах. Черные вьющиеся волосы, легкая небритость, джинсы и футболка или голубой комбинезон в логотипах спонсоров. У него заразительная улыбка и вид человека, уверенного в том, что весь мир у него в кармане.

– Наверное, если любишь грубоватых небритых парней.

Но Лондон такие не нравятся.

– А мне он кажется учтивым и очень элегантным.

Насмешливый тон Марибэль спровоцировал любопытство, и Лондон осторожно взглянула в том направлении. Недопустимо, чтобы он подумал, будто заинтересовал ее. Поэтому она не смотрела ему в лицо, а разглядывала его костюм.

Харрисон Кросби, образ которого только что рисовало ее воображение, не имел ничего общего с утонченным

джентльменом в великолепно сшитом темно-сером костюме, выгодно подчеркивающим сильные плечи и узкие бедра. Реакция ее гормонов на его стильную внешность была шокирующе сильной. Сегодня вечером он был гладко выбрит и выглядел элегантно, будто завсегдатай лучших салонов Нью-Йорка. И если ее совсем не привлекает «грубоватый хороший парень», одетый как гонщик, значит, она недооценила впечатление, произведенное на нее уверенным в себе мужчиной.

– Совершенно очевидно, он умеет привести себя в порядок, – с неохотой заметила Лондон, отводя взгляд и опасаясь, как бы он не заметил, что она смотрит на него.

– Он идет к нам, – пропищала Марибэль.

Сердце Лондон забилося с бешеной скоростью.

– Возьми себя в руки, – досадовала она. Интересно, кому она это говорила, Марибэль или себе.

– Добрый вечер, леди. Я Харрисон Кросби. Дикси Басс-Кросби – моя тетя.

Этот его глубокий, приятный голос.

– Номер 25, – откликнулась Марибэль, к изумлению Лондон, по-девчоночьи звонко. – У вас большие успехи во второй половине нынешнего года. Я – Марибэль Гейтс.

Сексуальная ухмылка тронула его губы.

– Вы следите за гонками?

Пока взгляд его глаз цвета морской волны был устремлен на Марибэль, Лондон в смятении рассматривала его. Реак-

ция тела на то, что он так близко, смутила ее.

– Да, слезу, – подтвердила Марибэль. – И мой жених тоже. Мы большие фанаты гонок.

Подруга поражала знаниями о гонках, и Лондон почувствовала себя лишней спицей в колесе. Да, они подруги со школы, однако между ними всегда существовали некоторые различия.

Обе из богатых семей, тем не менее социальное положение Марибэль открывало ей двери в круг избранных, который не принимал Лондон и ее семью.

Обе девушки красивы, при этом Марибэль всю жизнь борется со склонностью к полноте, а потому сомневается в своей внешности. А самая большая разница в том, что Лондон всегда была популярнее подруги.

До этой минуты.

– О! – воскликнула Марибэль, посмотрев в сторону Лондон, будто осознав, что они совсем исключили ее из разговора. – Как невежливо с моей стороны захватить все ваше внимание. Это Лондон Макаффри.

– Приятно познакомиться. – Лондон была обижена его невниманием и поэтому не уверена, что не слукавила.

– И мне приятно с вами познакомиться. – Харрисон посмотрел на нее. – Похоже, вы все обо мне знаете. Чем же вы, леди, занимаетесь?

– Я планирую свадьбу. – Марибэль хихикнула. Лондон едва не закатила глаза.

На красиво очерченных губах Харрисона расцвела снисходительная улыбка.

– Это, наверное, забирает все ваше время.

Лондон прикусила губу, чтобы не усмехнуться.

– Я руковожу агентством по организации мероприятий, – сказала она несколько агрессивно и, услышав себя, покраснела. Неужели она борется с подругой за внимание человека, который ей даже неинтересен?

– Вы занимаетесь планированием этой свадьбы?

Лондон быстро взглянула на Марибэль и покачала головой:

– Нет.

– Вы не любите их организовывать? – Он явно демонстрировал умение чувствовать, что скрывается за словами.

– Ее специализация – корпоративные и благотворительные мероприятия. – Марибэль сладко улыбнулась, чем резанула Лондон по сердцу.

– Очень жаль. – Харрисон обратил все свое внимание на Лондон. У нее чуть задрожали руки. – Моему брату в следующем месяце исполняется сорок. И я хочу заняться планированием вечеринки по этому случаю. Правда, совсем в этом ничего не смыслю. Не могли бы вы в этом мне помочь?

Ей сразу же захотелось отказаться. Но нет. Ведь ей нужен повод попасть в круг людей, общающихся с Тристаном. Планирование его дня рождения – прекрасная возможность.

– Обычно я не занимаюсь частными вечеринками, но с

удовольствием встречу с вами, чтобы все обсудить.

Она протянула ему визитку.

– Лондон Макаффри. Владелица агентства «Эксел Эвент».

– Я с вами обязательно свяжусь. Было очень приятно познакомиться с вами, Марибэль и Лондон.

Еще несколько секунд она не могла отвести глаза от его удалявшейся фигуры, а когда взглянула на Марибэль, та ухмылялась.

– Что?

– Ну, я же говорила, тебе нужно немного развлечься!

– Это работа. – Лондон подчеркивала каждое слово. Нельзя, чтобы Марибэль превратно истолковала ее поведение. – Ему нужна помощь в организации вечеринки. Только поэтому я дала ему свою визитку.

– Конечно. – В глазах Марибэль плясали чертики. – Как скажешь. А по-моему, тебе просто необходим кто-то, кто поможет отвлечься от мыслей о разрыве с Линком. И похоже, Харрисон – прекрасный кандидат на эту роль.

Во всех статьях, которые Лондон читала про Харрисона, говорилось, что он любит риск, а самый долгий его роман длился чуть больше года. Для себя она решила, что следующие отношения будут с мужчиной, у которого серьезная карьера, с которым у нее много общего.

– Почему ты так считаешь? Насколько я могу судить, он такой же, как Линк. Атлет, к которому выстроилась очередь

из девушек, готовых броситься ему на шею.

– А вдруг он просто ищет подходящую девушку, которая смогла бы стать для него единственной? – Встречаясь с Бо Шелтоном, Марибэль иначе запела о мужчинах и романтических отношениях. – Ну неужели ты не можешь даже дать парню шанс?

Лондон вздохнула. Последние месяцы они с Марибэль вели некончаемые разговоры на эту тему, подруга все время хотела свести ее с тем или иным другом Бо. Возможно, если бы Лондон хоть раз с ней согласилась, та бы отстала.

– Я не готова к свиданиям с кем бы то ни было.

– Думай об этом не как о свиданиях, а как о веселом времяпрепровождении.

Лондон уже думала о том, как при помощи Харрисона добраться к Тристану.

– Если это означает, что ты перестанешь приставать ко мне, я соглашусь дать Харрисону Кросби шанс.

Глава 2

Готовясь к встрече с Лондон, Харрисон провел в ванной гораздо больше обычных двадцати минут. Женщина, с которой он встречался около года назад, как-то обмолвилась, что девушки ценят то, как мужчина ухаживает за собой. Тогда он отнесся к ее словам скептически. Но потом, попробовав некоторые лосьоны, скрабы для лица, шампуни с бальзамами и другие косметические штучки, оценил результат и с удовольствием стал ими пользоваться. Правда, в разгар сезона гонок забывал о подобных пустяках. Зато сегодня воспользовался всеми средствами. Придирчиво осмотрел руки, убедился, что на них нет следов машинного масла, коротко подстриг ногти и даже прошелся по ним пилочкой для пушей гладкости. Он любил сбросить напряжение гоночных дней, повозившись с редкими моделями старинных автомобилей, которые дядя когда-то купил для своей коллекции.

Осматривая джинсы, серый свитер с круглым вырезом и темно-бордовые замшевые мокасины, Харрисон решил, что такая стильная девушка, как Лондон, оценит его усилия по уходу за внешностью. Да и уверенности поприбавится.

Не зря старался. Девушка с ресепшен «Эксел Эвент» вытаращила на него, едва он вошел в офис на Кинг-стрит.

– Вы Харрисон Кросби?! – воскликнула она в шоке оттого, что он подходил к ее столу. – И вы у нас?! – Она неот-

рывно смотрела на него, схватившись за край стола, будто боялась упасть.

Харрисон медленно улыбнулся.

– Вы можете сообщить Лондон, что я уже пришел?

– Конечно, сейчас сообщу. – Ни на секунду не сводя с него глаз, она набрала номер. – Харрисон Кросби подошел. Хорошо, я ему скажу... Она будет здесь через минуту. Могу я вам предложить кофе, воду или...

– Нет, спасибо.

– Хотите присесть? Она скоро придет.

– Спасибо.

Проигнорировав диван, Харрисон остановился в центре комнаты. Интересно, как долго Лондон будет заставляя его томиться в ожидании. Он рассматривал обстановку, отмечая ее вкус и любовь к черному, белому и серому цветам, драматическим акцентам, серебристым аксессуарам. Единственное яркое пятно – флористическая композиция на ресепшен. По телевизору крутили ролики с мероприятий, организованных Лондон.

Завибрировал телефон. Харрисон вздохнул, увидев сообщение на экране. По понедельникам и вторникам в сезон гонок у него выходной, однако, когда его команда готовила болид к гонкам, она редко обходилась без него. У каждого трека свои особенности, под которые производилась калибровка. Амортизаторы, рессоры, шины, тормоза и дюжину других вещей можно настроить по-разному.

Впервые за долгое время Харрисон задумался, не оставить ли сообщение без ответа. Не хотелось, чтобы внимание рассеивалось. Команда знает, что делать, и вполне может обойтись без него. Во всяком случае, до конца встречи с Лондон.

Что-то изменилось в атмосфере, будто за секунду до того, как Лондон Макаффри произнесла его имя, подул легкий весенний ветерок.

– Мистер Кросби?

Подняв глаза от телефона, он заметил, как участилось биение сердца. Сегодня на ней были платье без рукавов персикового цвета и лакированные туфли с цветочным орнаментом. Светлые волосы волнами рассыпались по плечам. Само воплощение идеальной женственности, она приближалась к нему, протягивая руку, прохладную и мягкую.

– Приятно видеть вас снова.

Он едва наклонился к ней, чтобы лучше почувствовать и запомнить легкий цветочный аромат ее духов.

– Можно называть вас просто по имени – Лондон? А вы зовите меня Харрисон.

Не отпуская его руку, она взглянула на него сквозь ресницы, но не застенчиво, а словно оценивая, чего он стоит.

– Харрисон. Почему бы нам не пройти в мой кабинет?

На минуту она остановилась около секретаря.

– Мисси, тебе удалось поймать Грейс?

– Пришлось оставить ей сообщение. Хотите, я вас соеди-

ню с ней, когда она перезвонит? – Мисси взглянула на Харрисона.

– Да. Это срочно. Мне нужно поговорить с ней.

Кабинет был обставлен монохромной мебелью и аксессуарами.

– Надеюсь, вы не будете возражать, если нас на минуту прервут? Я занимаюсь организацией вечеринки по случаю пятидесятилетия свадьбы родителей моей клиентки. Возникли некоторые вопросы, требующие ее решения. А она за границей и вернется перед самым праздником.

– Понимаю, я уверен, у вас много вопросов подобного рода.

– Да. Мы всегда занимаемся сразу несколькими мероприятиями.

– Вы всем этим занимаетесь одна?

– Нет, у меня несколько ассистентов. – Она села напротив него. – Все, кроме двух сотрудников, работают неполный рабочий день. И еще Мисси на ресепшен.

– Я не думал, что у вас такое большое агентство.

Лондон слегка улыбнулась по поводу этого комплимента.

– Мне повезло. Вскоре после открытия удалось расширить штат сотрудников.

Харрисон откинулся на спинку стула, позволив себе рассмотреть ее плечи и руки.

– Как давно вы открылись?

– Около шести лет. Я начала сразу после окончания кол-

леджа.

– А почему агентство по организации праздников?

Она на секунду сузила глаза.

– Моя мама вела в Нью-Йорке светскую жизнь. Была заметной персоной в благотворительных обществах. Подростком я начала посещать эти мероприятия, хотя и находила их скучными, никого там не знала. Чтобы чем-то себя занять, стала присматриваться, какую еду подают, как украшают зал. Возвращаясь домой, я все записывала, делала пометки о том, что сделала бы по-другому.

Харрисон поймал себя на том, что кивает и понимает ее.

– Очень похоже на то, как я стал заниматься гонками. Дядя разрешал помогать ему, когда возился с машинами. Я вырос, получил права, и он пустил меня за руль. К четырнадцати годам я мог разобрать и собрать мотор полностью.

– Значит, мы оба с ранних лет знали, чем хотим заниматься.

– Ну, вот у нас есть что-то общее.

Он надеялся, что это лишь первое сходство и, возможно, обнаружится что-то еще.

Лондон словно осознала, что они слишком увлеклись разговором на личные темы.

– Итак, вы ищете организатора вечеринки по случаю дня рождения брата.

– Да. И я подумал, что кто-то должен все это спланировать.

Вчера после знакомства с Лондон он позвонил матери, чтобы удостовериться, что никто пока не взял на себя организацию праздника. До сих пор такими вещами занималась жена Тристана Зои, но теперь ее нет рядом.

– Расскажите о вашем брате.

На мгновение Харрисон задумался. А что, собственно, он знает о Тристане? У них довольно большая разница в возрасте – более восьми лет. Разные взгляды на жизнь, финансы, женщин, карьеру. Да и детьми они не особо дружили. Свободное время брат посвящал спорту и друзьям.

– Последние пять лет отец практически отошел от дел, теперь семейным бизнесом управляет мой брат Тристан. «Кросби аутомотив» – сеть магазинов запчастей по всей Америке и сервисных центров в двадцати штатах. У компании миллиардный оборот. Также у нас одна из крупнейших групп Восточного побережья, уполномоченная продавать частные машины.

– И еще гоночные машины, – добавила она.

Это было сказано сухо, без оценки. Харрисон было подумал, что столь деловой и строгой девушке, как Лондон Макаффри, его деятельность покажется несерьезной. Несомненно, Тристан пришелся бы ей по душе. С другой стороны, она была помолвлена с бейсболистом. Так что, возможно, Харрисона можно обвинить в предвзятости.

– Я один из четверых гонщиков от имени «Кросби аутомотив».

– Под номером 25. – Лондон рисовала в блокноте цифры 2 и 5 и маленькие звездочки вокруг них.

Он посмотрел на нее с восхищением.

– Именно так.

Она подняла глаза, поняла, что он смотрит на нее, быстро положила ручку, смутившись, что он заметил рисунок.

– Я никогда не видела гонок.

– Вам повезло. В воскресенье я участвую в гонках в Ричмонде.

– Я не думаю...

– Последние гонки в этом сезоне. – Он старался говорить как можно более убедительно.

– Это не то, чем я увлекаюсь.

– А чем вы увлекаетесь?

– Пожалуй, ничем. Я много работаю.

– И работа не оставляет времени для развлечений?

– Судя по тому, что рассказала подруга о расписании гонщиков, я бы хотела спросить: а у вас есть время для развлечений?

– Большую часть года я свободен.

Она кивнула, давая понять, что обсуждение окончено.

– Итак, сколько гостей вы хотите пригласить?

– Около сотни.

Он попросил у матери список гостей, понимая, что нежелательно являться на встречу с пустыми руками и без единой идеи.

Лондон почувствовала себя увереннее, когда они вернулись к понятным и знакомым темам, перелистнула страницу, делая пометки.

– Каков бюджет?

– Где-то в районе десяти.

– Тысяч? – Она немного удивилась.

Харрисон гадал, не маловата ли сумма или слишком велика.

– При таком бюджете можно провести это мероприятие в нескольких местах. Правда, у нас не так много времени, да и праздничный сезон приближается. А с датой определились?

– У него день рождения пятого декабря.

– Я дам задание Мисси позвонить в несколько мест.

Лондон вышла. Ожидая ее возвращения, Харрисон просмотрел несколько сообщений.

– Вам бы хотелось устроить строгий ужин с рассадкой, приветственными коктейлями и танцами в конце вечера или рассматриваете что-то менее официальное? – уточнила она, вернувшись в кабинет.

– Мама настаивает на официальном варианте. Не думаю, что нужны танцы. Скорее, чтобы музыканты играли легкий джаз, а гости перемещались по залу и общались друг с другом.

Как хорошо, что он догадался поговорить с матерью и теперь повторял ее слова.

– Очень мудро узнать ее мнение. – Лондон словно подхва-

тила его мысль. – Вы думали о тематике вечеринки?

– Тематике? Я думал, это просто праздник. – Харрисон был обескуражен.

– Может быть, о цвете?

Он больше задумывался о том, как было бы лучше поискать иной способ ближе познакомиться с Лондон Макаффри.

– А что вы посоветуете?

– Я подберу три варианта и предложу их вам. А какая кухня предпочтительнее?

– Разве это не зависит от места, которое мы выберем?

– Да, но это позволит сузить поиск. Например, вы предпочитаете морепродукты стейкам и цыпленку.

– Хм, могу я подумать об этом?

– Скажите мне все, что сейчас пришло на ум.

– Морепродукты.

Она записала это в блокнот.

– Есть несколько мест, где их великолепно готовят.

Харрисон никогда раньше не занимался планированием вечеринок и почувствовал, что с Лондон все легко и просто. Квалифицированный специалист.

– У вас здорово получается планировать вечеринку.

Она усмехнулась:

– Я этим зарабатываю себе на жизнь.

– Просто я никогда не занимался подготовкой праздника, а с вами это кажется таким простым делом.

– С вашего позволения, я бы хотела спросить, как получилось, что именно вы вызвались заниматься этим?

– Да как-то так, вызвался сам. Я хотел узнать вас поближе. Мой друг обмолвился, что у меня нет ни малейшего шанса узнать вас лучше просто так, без повода.

– Узнать меня ближе? – В ее голосе слышалось больше удивления, чем раздражения или удовольствия. – И вы решили нанять меня? Предупреждаю, я не хожу на свидания с клиентами.

Тем не менее ему показалось, что ей не хочется вычеркивать его из своей жизни навсегда.

– Вы сказали, что обычно работаете с корпоративными клиентами. Возможно, это прекрасная возможность представиться сотрудникам «Кросби аутомоутив». А я поработаю с девушкой, которая сумела меня заинтриговать. Со всех сторон выигрышная ситуация.

– Выигрышная ситуация, значит.

Лондон раздумывала над словами Харрисона и рисовала абстрактную фигуру в центре блокнотного листа.

Когда он назначил встречу, она ликовала. Организация вечеринки в честь дня рождения его брата – отличная возможность подобраться к Тристану близко настолько, чтобы разрушить его жизнь. Чем больше она узнавала о бывшем муже Зои, тем страшнее становилось. Явно решение заключить соглашение с Зои было импульсивным. О чем она только думала, соглашаясь на подобную авантюру. Малейшая

неосторожность, и беды не миновать. Но нарушить слово, когда Эверли и Зои уже начали воплощать в жизнь свои планы, недопустимо.

– Вы поужинаете со мной сегодня вечером?

Неожиданно! Приглашение в купе с реакцией тела на его присутствие застали Лондон врасплох. Более всего тревожил восторг от его предложения.

– Я?

Мысленно она всецело была с Зои, поэтому прежде даже не рассматривала возможность возникновения отношений с Харрисоном. Правда, сейчас ситуация осложнилась.

– С того момента как увидел вчера на приеме, я не переставал ни на секунду думать о вас. – В этот момент его глаза потемнели, в голосе слышалась легкая хрипотца. – Обычно вы не назначаете свидания клиентам. Но где сказано, что вы не можете сделать исключение из правил? Позвольте пригласить вас на ужин.

«Ты ведь хотела заключить сделку с дьяволом. Все, выполняй обязательства».

– Завтра вечером было бы лучше, – ответила она, задыхаясь.

– Завтра я уезжаю с командой в Ричмонд. Поэтому только сегодняшний вечер.

Она было собралась отказаться, но тут с его лица сошла улыбка, и насыщенный свет озарил глаза. Лондон стало трудно дышать, однако было непонятно, искренен он или льстит,

чтобы затащить ее в постель. Более того, похоже, ей не наплевать.

Вспомнились слова Марибэль о том, что ей не помешает немного повеселиться, а секс с Харрисоном поможет забыть Линка. И зачем она согласилась использовать Харрисона в их плане мести.

– Мне бы не хотелось ждать еще неделю.

– Я польщена.

– Не может быть.

Харрисон не походил на джентльмена из Южных штатов, мужчин, к которым она привыкла и которых легко могла обвести вокруг пальца. Его сексуальная привлекательность волновала и могла вполне сподвигнуть на импульсивные поступки. Желание притянуть его к себе и поцеловать потрясло ее до глубины души.

– В самом деле? – Инстинкт самосохранения призывал немедленно отступить, реакция на этого мужчину таила в себе опасность.

– Думаете, я так настойчиво вас приглашаю, потому что привык спать с каждой женщиной, которую встречаю на своем пути?

– Я бы никогда так не подумала. – Взглянув в блокнот, Лондон поймала себя на том, что рисует сердечки, и немедленно перевернула страницу.

– Пожалуйста, не изображайте передо мной Скарлетт О’Хару. Врать о том, что не допускаю мысли в конце концов

оказаться в постели с вами, не буду. Я намерен сделать из этого долгое путешествие, а не конечный пункт.

Она хотела возмутиться, но неожиданно обнаружила, что ее все это забавляет, ярость смешивается с любопытством. Черт побери этого парня. Его прямота действует на нее совсем не так, как должно.

– А вы самоуверенны, как я посмотрю. Что позволяет вам думать, будто вы заинтересовали меня в этом смысле?

– Ну, вы до сих пор обсуждаете это со мной, не вышвырнули вон.

– Вы серьезно полагаете, будто вы первый из клиентов, кто запал на меня?

– Я уверен, что не первый. – Его совсем не обескуражило ее поведение. – Но думаю, со мной вы поступите не так, как с остальными.

Как ни крути, а он прав.

– Я поужинаю с вами сегодня вечером. Но выбор ресторана за мной, там мы и встретимся.

– А я обещаю вести себя как настоящий джентльмен.

– В вас нет ничего правильного или джентльменского. Вы согласны на мои условия?

– Если они дают вам ощущение безопасности, не могу их не принять.

Упоминание о безопасности заставило ее ощетиниться. Она выдвигала условия не потому, что нервничала в его присутствии, а просто хотела дать понять, что не из тех женщин,

которые льстят, лишь бы получить заветное пятикаратное колечко на пальчик левой руки.

– Предлагаю встретиться в ресторане «Франт Порч» в восемь вечера.

– Хорошо.

Лондон вернулась к теме вечеринки.

– Было бы неплохо встретиться на следующей неделе и посмотреть пару возможных мест для праздника.

Мысленно она уже представляла, какое элегантное мероприятие сможет организовать.

– Я снова буду в городе в понедельник и вторник на следующей неделе.

Она открыла календарь.

– Могу предложить встретиться в два часа в понедельник. Чем быстрее мы забронируем место, тем скорее сможем начать прорабатывать детали. Я набросаю несколько идей и вышлю вам на этой неделе.

– Прекрасно.

Встреча явно подошла к концу. Харрисон встал, и они вышли из кабинета.

– Вы точно не хотите посмотреть гонки в Ричмонде?

Лондон взглянула на Мисси. Та была вся внимание, не тарасилась, но не пропускала ни единого слова. Лондон бросило в жар. Она поняла, что вскоре поползут слухи об их встрече.

– Не знаю.

– Вы могли бы пригласить подругу. Марибэль, если не ошибаюсь.

– Да.

Настроение портилось от одной только мысли, что его внимание придется делить с кем-то еще.

– Да, Марибэль. Она ваша большая поклонница. Как и ее жених Бо.

– Пригласите обоих. Я попрошу для вас билеты в нашей ложе.

Лондон вспомнила, в каком восторге была подруга от встречи с Харрисоном. А чем заняты гонщики? Наматывают круги на большой скорости. Три часа подряд. Как это может хоть кого-то заинтересовать?

– Я узнаю, не занята ли она, и сообщу вам.

Ей непременно нужно приблизиться к Тристану, а общение с Харрисоном – прекрасная возможность. Пульс от его улыбки участился, и это хорошо, поскольку нет нужды имитировать заинтересованность. Тем не менее действовать надо осторожно, контролировать реакцию тела, не отвлекаться от мыслей о мести.

Харрисон удивился тому, что она изменила решение. Улыбнулся.

– Здорово.

– Вот и прекрасно.

Лондон протянула руку для рукопожатия и, едва его пальцы дотронулись до ее, почувствовала, как по руке словно

пробежал электрический разряд. От этого захватывающего ощущения она чуть не покачулась. Однако не время для подобных вещей. Харрисон – лишь средство для достижения цели.

– Увидимся в восемь.

Вспомнив, что по-прежнему сжимает ему руку, она быстро отпустила ее.

– В восемь. А пока буду информировать вас, какие рестораны свободны в этот день.

Они попрощались. Лондон, не глядя вслед Харрисону, повернулась к секретарю. У Мисси плохо получалось имитировать бурную деятельность. Лондон хотела ее отругать, но удержалась.

– Сообщи, когда будет информация по потенциально подходящим заведениям.

Лондон ринулась в свой кабинет, стараясь игнорировать дрожь в руках. Пытаясь сосредоточиться на работе, она поняла, что выкинуть из головы привлекательного гонщика не так-то просто.

И что делать с его признанием, будто она сильно заинтересовала его? А с приглашением на ужин? Лондон принялась читать свои записи, рассматривая рисунки, сделанные во время встречи, коих обнаружилось не менее десяти.

О чем она только думала?

Создав новый файл, Лондон внесла свои заметки и, вырвав страницу из блокнота, разорвала ее на мелкие кусочки.

В дальнейшем стоит более тщательно контролировать подсознание. Бог знает, что еще может приключиться.

Предварительное планирование близилось к завершению. Лондон позвонила Марибэль, чтобы пересказать сегодняшние события и передать приглашение на воскресные гонки.

– Бо будет в восторге, – щебетала Марибэль. – Как думаешь, позволит нам Харрисон побывать на пит-стопе?

– Может быть. Постараюсь узнать. – Лондон провела кончиками пальцев по нарисованной ранее цифре 25. – Я ужинаю с ним сегодня вечером.

От вопля Марибэль заложило ухо. Лондон отвела телефон подальше от него.

– Вот видишь, я же говорила, он тобой заинтересовался. Куда идете? В какое-нибудь романтическое местечко? Ты собираешься переспать с ним? Я бы не упустила такую возможность. Бьюсь об заклад, он хорош в постели, такой сексуальный, у него такие прекрасные темные волосы и красивые глаза. А тело! В журналах писали, что он сейчас в прекрасной форме. Чего бы я не отдала за то, чтобы он попался мне в руки!

Марибэль тараторила так, что Лондон не успевала вставить слово. Кстати, она бы не стала спать с Харрисоном Кросби. Правда, Марибэль бы недоумевала, чем плоха идея переспать с ним.

– Неужели нужно напоминать, что ты помолвлена? Поумерь свой пыл фанатки. Бо вряд ли разделит твои восторги

по поводу другого мужчины.

– Не волнуйся. Он мне доверяет. И даже если я буду где-то блуждать взглядом, мое сердце принадлежит ему.

Боже, какое трогательное и торжественное заявление. Лондон ощутила зависть. Испытывала ли она когда-нибудь подобные чувства к Линку? Собственно, в этом не было необходимости. Когда она стала считать его будущим мужем, не смотрела ни на одного мужчину. И до самого конца отношений ей казалось, будто Линк поступает так же. Она доверяла ему, несмотря на то что знала, сколько женщин готовы броситься к нему в объятия, когда он во время бейсбольного сезона ездит по городам. Ей не приходило в голову, что соперницей может оказаться кто-то непритязательный и близкий к их дому.

– Вам с Бо повезло, вы есть друг у друга.

– У тебя тоже появится такой человек. Он будет любить тебя. Ты с ним обрешь защиту и счастье.

Опять эта «защита». Лондон вздрогнула. Она – сильная, уверенная в себе женщина, и ей для этого мужчина не нужен. Правда, обдумывая эти звучащие, как мантра, слова, она затосковала. Каково это – чувствовать, что кто-то о тебе заботится. Не в физическом или финансовом плане. И тем не менее, как это, когда тебя поддерживают эмоционально и ты – часть союза преданных друг другу людей. Как Бо и Марибэль.

Ребенком она не знала ничего подобного. Ожидания ро-

дителей давили на нее. Отец, властный бизнесмен, учил, что она должна добиваться абсолютного успеха. Детство прошло в ужасе. У Лондон было очень насыщенное расписание занятий, она постоянно боялась получить недостаточно высокие оценки, принимала участие в ученическом совете по управлению школой, играла в женский футбол, посещала дискуссионный клуб и постоянно ощущала усталость и тревогу.

Мать была не менее требовательной с собственным видением достижений дочери в социальном плане. Лондон уделяла много времени волонтерству, участвовала в социальных мероприятиях, на которые ее затаскивала мать. Помолвка с Линком стала ее триумфом, хотя уже тогда было очевидно: сколько бы она ни сделала, все равно недостаточно.

– Я написала Бо, – сообщила Марибэль. – Он предлагает лететь в субботу и возвращаться в воскресенье. Мы могли бы увидеть тренировку. Тебя устроит?

– В эту субботу у нас небольшой праздник по случаю дня рождения. Им занимается Аннет. – К собственному удивлению, Лондон обнаружила, что с нетерпением ждет поездки. С того дня, как Линк разорвал помолвку, она работала как сумасшедшая, это помогало избегать бесконечных мыслей о неудавшихся отношениях. – Ну, раз Бо занимается билетами, я займусь отелем.

– Нам непременно нужно пройтись по магазинам, купить что-нибудь для поездки. И по-моему, прямо сейчас.

– Почему такая срочность?

– Я должна убедиться, что сегодня вечером ты не наденешь нечто из серии «Меня не интересует возможность провести ночь с мужчиной».

– Но меня и правда это не интересует.

– Ты была с кем-нибудь после расставания с Линком?

– Ты же прекрасно знаешь, что нет.

– Тебе нужны восстановительные отношения. Харрисон Кросби – прекрасный партнер для этих целей.

Марибэль озвучила мысль, пришедшую Лондон в голову около часа назад. У нее потеплело на душе при мысли о короткой жаркой интерлюдии с сексуальным гонщиком. До сих пор она никогда не спала с кем-то, к кому не испытывала чувств. И, памятуя о том, что они затеяли с Эверли и Зои, мимолетная связь с Харрисоном может стать плюсом.

– Возможно, ты права.

Почему бы в самом деле не закружиться сексуальной химии и легким отношениям? Они взрослые люди. Вреда это не причинит.

Глава 3

Харрисон приехал в ресторан «Франт Порч» за десять минут до назначенного срока, сел около барной стойки недалеко от входа, чтобы сразу увидеть, когда придет Лондон. Выйдя из ее офиса, он все время думал, не отменит ли она встречу. С каждым часом уверенность в том, что она не станет бороться с растущим взаимным притяжением, росла. И теперь, считая мгновения до ее прихода, он почувствовал, как от волнения засосало под ложечкой.

По идее, ее влияние должно было заставить его бежать от нее прочь. Харрисон заподозрил, что по многим важным вопросам между ними не будет согласия. Прежде всего, она не его типаж, как, впрочем, и он не ее тип. Она элегантна и сдержанна. Полная противоположность фанаткам гонок, которые любят выпить кружечку пива и не боятся немного испачкать руки. Не исключено, что в отношениях она захочет верховодить. Сегодняшний вечер тому доказательство. Она сама выбрала время и место встречи и ясно дала понять, что игра будет только по ее правилам. Харрисон ухмыльнулся. Лондон может устанавливать любые правила. Он нарушит все.

Дверь открылась, и прежде, чем он успел сфокусировать взгляд на ней, у него оборвалось сердце, хотя он подолгу мог находиться в стрессовых ситуациях, а тут растерялся, не по-

нимая, как относиться к собственной реакции на появление Лондон.

В течение нескольких секунд, пока она искала его глазами, он смог восстановить сбившееся дыхание и рассмотреть ее. Она переделалась и выглядела сногшибательно в темно-синем платье с большим вырезом, обнажавшим плечи и впадинки около ключиц. Оно ладно облегалo фигуру, подчеркивая изгибы тела, линию груди, плавно переходя в пышную юбку до колен. Темный цвет контрастировал с нежным оттенком светлой кожи и подчеркивал голубые глаза. Волосы были собраны в хвост, несколько свободных золотых прядей обрамляли лицо. Из украшений лишь простые жемчужные сережки.

Лондон заметила Харрисона и робко улыбнулась. Пробираясь к ней, Харрисон почувствовал, как напряглись нервы.

– Вы выглядите потрясающе. – Он взял ее за локоть и наклонился, целуя в щеку.

Она напряглась от такой фамильярности, но, когда он отступил на шаг и посмотрел на нее, она улыбалась.

– Спасибо. – В ее голосе не было жеманства, и дыхание не перехватило. Она окинула взглядом его синие джинсы, голубую рубашку и светлый блейзер и поправила синий платок в его нагрудном кармане. – Вы тоже прекрасно выглядите.

– Рад слышать, что вы одобряете мой внешний вид и смогли выбрать время поужинать со мной.

– Спасибо за приглашение.

Обмен любезностями завершился. Им предложили столик у панорамного окна, выходявшего на Кинг-стрит.

– Вы часто здесь бываете?

– Вообще-то я здесь впервые. Но это один из любимейших ресторанов Бо и Марибэль. Их первое свидание прошло здесь, здесь же он сделал ей предложение. Они постоянно говорят, как вкусно здесь кормят. Вот я и выбрала это место.

– С удовольствием попробую их блюда.

– Значит, вы тоже не бывали здесь раньше?

– Я не большой любитель ресторанов.

– Верится с трудом.

– Правда. Большую часть года я нахожусь вдали от дома, а когда наконец приезжаю, хочется забиться в уголок и перезарядить батарейки.

– Не может быть.

– Большую часть времени и внимания занимают машины и гонки. Я анализирую тех, с кем соревнуюсь за призовые места, изучаю треки и думаю, что можно сделать для улучшения результата.

– Я провела небольшое исследование и поняла, что вы – заметная фигура в мире гонок. – На ее щеках появился румянец, когда он поднял брови, услышав такое признание. – Вас очень часто можно увидеть на различных мероприятиях.

– Это необходимо для продвижения компании «Кросби аутомоутив». А вообще я интроверт.

– Не может быть. Вы – любимец огромной армии фанатов.

– Не поймите меня неправильно. Я хожу на встречи с журналистами и фанатами, но это совсем не доставляет удовольствия. Мне больше по душе возиться с машинами или общаться с близкими друзьями.

– А мне казалось, что вам нравится находиться в центре внимания, купаться в лучах славы.

Ее язвительный тон заставил его нахмуриться.

– Мой образ в вашем воображении совсем непривлекательный. Отчего так?

– В этом нет вашей вины. Думаю, дело в вашей деятельности. Я много времени провела в компании звезд спорта. Большинству из них нравится быть знаменитостями, иметь восторженных фанатов, находиться в центре внимания, чувствовать себя избранными.

Без сомнения, подобные мысли сформировались у нее за время общения с Линкольном Терстоном. Профессиональный бейсболист, он, безусловно, наслаждался славой. Необходимо убедить ее в том, что он и ее бывший жених из разного теста.

– Так бывает не со всеми.

– Но с большинством.

– Линк таков? – Он понимал, что опасно спрашивать о чем-то, что еще очень болезненно.

– Я не хочу говорить о нем.

Она словно предупреждала, что с этой темой нужно быть осторожнее.

А ему хотелось узнать, что она думает.

– Вы еще переживаете из-за разрыва с ним?

А как иначе? Он тоже провел небольшое исследование и узнал, что после разрыва двухлетней помолвки прошло всего несколько месяцев.

В ее глазах сверкнули золотые искорки.

– Нет, я больше не переживаю.

– Вы совсем забыли его?

Она раздраженно вздохнула.

– Мы были вместе три года.

– То есть нет?

Ее лицо приняло выражение «оставь меня в покое». Но его уже было не остановить. За эту женщину стоит побороться.

– Не могу представить, каково вам было, когда он разорвал помолвку. Но буду рад предоставить возможность выговориться по поводу этого парня и всех мужчин на свете.

Судя по тому, как она нахмурилась, его предложение сбилось на нее с толку.

– Почему?

– Мне кажется, многие мужчины плохо обращаются с женщинами.

– Можно подумать, вы не такой.

– Ну, наверняка найдутся женщины, которые пожалуются на меня.

– Ну, и что отличает вас от остальных мужчин?

– Может быть, и ничего. А может быть, я не использую людей только потому, что могу это сделать. Я не такая сволочь, каким частенько бывает мой брат. – Харрисон заговорил о Тристане, чтобы посмотреть на реакцию Лондон. Она много внимания уделяла ему на вечеринке. Интересно почему. – Тристан обращается с женщинами как ребенок на детской площадке со своими игрушками.

– До недавнего времени он был женат. Вы намекаете на то, что он изменял жене?

– Никогда не понимал мужчин, настроенных на измену. Зачем они утруждают себя серьезными отношениями? Это социальная норма.

– Вы так считаете?

– Но это правда, не так ли?

– А как же любовь?

– Не каждый верит в любовь. Думаю, мой брат не верит. Выбор Тристана пал на очень красивую и молодую, но пассивную и легко поддающуюся влиянию женщину. В течение восьми лет она удовлетворяла его потребности. – Харрисон вспомнил, как Зои все больше падала духом. – Ее единственная неудача в том, что она не смогла сделать моего брата счастливым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.